

элина тен

Алекс и Лейла

Элина Тен
Алекс и Лейла

«Издательские решения»

Тен Э.

Алекс и Лейла / Э. Тен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501415-3

История о взаимоотношений русского парня Алексея и узбекской девушки Лейлы, начатых с детства и развивающихся после свадьбы. До свадьбы у Алексея была девушка Вера. Родители Алексея и Лейлы, два друга, согласятся женить свои детей вопреки их желаниям. Отношения, которые начинались с детства, перерастают в любовь.

ISBN 978-5-00-501415-3

© Тен Э.

© Издательские решения

Содержание

ТЕН ЭЛИНА	6
АЛЕКС И ЛЕЙЛА	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ЭТО БЫЛО В МОСКВЕ	8
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс и Лейла

Элина Тен

© Элина Тен, 2019

ISBN 978-5-0050-1415-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЕН ЭЛИНА

АЛЕКС И ЛЕЙЛА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭТО БЫЛО В МОСКВЕ

И создал Господь Бог из ребра,
взятого у человека, жену, и привёл её к
человеку.

Бытие 2: 22

ГЛАВА 1

Поправляя галстук, Олег Петрович спускался по лестнице.

– Любаша, ты готова? – крикнул он.

Любовь Григорьевна суежилась возле плиты. Попробовав суп, выключила плиту и побежала за мужем.

– Неужели этот день настал! – радостно воскликнул Олег Петрович, ударяя рукой об руль.– Так соскучился по нашему сыну!

Любовь Григорьевна в ответ улыбнулась. Она тоже сгорала от нетерпения увидеть сына.

Они приехали как раз к прибытию поезда.

Их долгожданный сын в форме морского Балтийского пехотинца спрыгнул с поезда, и его тут же подхватил отец. Он высоко поднял его над собой.

– Мой сын! – кричал он. – Любаша, посмотри, какой красавец наш сын!

Отец опустил сына на землю и любовался им, держа за его плечи.

– Ну, пап, перестань, – смущенно ответил сын, еле избавившись от отца, и подошёл к матери.

Мать и сын крепко обнялись.

– Как нам не хватало тебя!

Затем отец взвалил сына на плечи и направился к выходу.

– Пап, дай хоть попрощаюсь с друзьями! – умолял сын.

– Ребятюшки, друзья-однополчане! – прощался отец за сына, – до скорого свидания!

Они уже давно ушли, но их дружный смех долго оставался на перроне.

За длинным столом, который ломился от еды, сын рассказывал о своей службе на Балтийском море. Отец время от времени прерывал рассказ со словами:

– Любаша, какой наш сын красавец!

Выслушав рассказ сына, мать спросила:

– Алекс, какие у тебя планы?

Отец, как всегда, встречал:

– В ближайшие дни, месяцы, годы, сколько тебе угодно, можешь отдыхать или путешествовать по миру. Ты заслужил!

– Я бы хотела, чтобы ты учился. Папе нужен грамотный и образованный помощник, – серьезно произнесла мать.

– Согласен, – ответил сын.– Я в армии думал. В этом году сдам документы на экономический факультет, а готовиться буду в деревне. Соскучился по лошадям. По рукам?

Отец поймал руку сына и хитрым взглядом посмотрел на него.

– Сынок, а ты не хочешь поехать в Штаты? – кашлянув, спросил он.

– Зачем? Учиться?

– Нет, просто так. Ну... например, в гости к Ляле. Она там учится. Ну, просто так.

– Папа, нет.– отрезал сын.– Мы теперь взрослые люди и не надо принуждать нас находиться вместе.

Отец все еще держал руку сына.

– Ответь, – глядя прямо в глаза, спросил он, – Ляля так тебе не нравится?

– Я не имею против неё ничего. Она для меня, как сестренка, которая надоела.

Отец отпустил руку и засмеялся.

– Когда-нибудь я расскажу о своей службе в армии.

- Давай сейчас.
- Всему свое время.

Олегу Петровичу очень нравилось кататься на лошадях. Когда родители умерли, он построил в их доме конюшню на два стойло и купил двух жеребцов у местного фермера. Ему было все равно, какой породы, важно, чтобы они были молодыми и сильными. И потому он менял их через каждые пять лет. Ухаживать за ними нанял деда Валю, который понимал толк в лошадях. Когда умерла его жена, Олег Петрович предложил вовсе перебраться в его дом и жить. Так как детей не было, деда Валя согласился. Но он отказался жить в большом доме. Ему было удобно жить в маленьком домике на конце двора, который служил летней кухней. Он сам обустроил его, утеплил и был доволен.

Олег Петрович и Любовь Григорьевна приезжали в деревню два раза в месяц и в эти дни в доме все оживало. Олег Петрович загонял жеребцов чуть ли до упаду. Любовь Григорьевна занималась по хозяйству.

Особенно радовался деда Валя. Он наслаждался общением с ними.

Когда приехал Алекс и, деда Валя увидел сумку и чемодан, то понял, что он приехал не на один день, и не мог скрыть радость. Давно Олега Петровича он называл сыном, а Алекса-внуком. И благодарил Бога за них, что не оставил его бездетным.

Пока он возился на кухне, Алекс загнал машину в гараж и пошел в конюшню.

Учув запах молодого хозяина, лошади зафыркали, и мотали головой, когда Алекс пытался их погладить. Они были приобретены за год до его службы в армии.

– Деда, хочу покататься верхом! – крикнул Алекс.

– А ты не забыл оседлать? – осведомился дед.

– Нет!

Алекс выгнал из стойла рыжего жеребца с белой отметиной на лбу. Лидер, так звали жеребца, почуяв предстоящий бег, принял горделивую осанку и зафыркал, тряхнув молодой гривой. Когда почувствовал седло на своей спине, затем молодого хозяина, он весь приготовился и, как только потянулись поводья, рванулся вперед.

Жизнь в деревне кипела и бурлила.

Там и тут шумели трактора, готовя добрую землю к принятию семян.

Вдали от деревни виднелись лесополосы. Березы, одетые в молодую листву, колыхались от последнего весеннего ветра.

Птичье племя, прилетев на лето осесть в этой местности, готовились к продолжению рода.

Алекс и Лидер неслись навстречу ветру по бескрайнему еще невспаханному полю.

Игривый ветер тоже принимал участие в скачках. То он догонял их, то, догнав, мешал им скакать во всю прыть. Но Алекс и Лидер прорывались сквозь ветер и весело смеялись.

Что нужно человеку для полного счастья?

Ветер, раздолье и сильный конь...

На обратном пути остановились у небольшого пруда. Алекс спешился, Лидер вошел в воду и стал жадно пить. На другом конце пруда пара молодых уток готовила место, где утка должна высидеть потомство. Нет-нет выскакивала крупная полевая мышь из-за прошлогоднего сена, которое случайно упало с телеги трактора...

Алекс любил это время года и всей грудью вдыхал аромат весеннего воздуха.

Деда Валя три раза варил картошку, чтоб накормить внука свежей и горячей. Он успел налить баньку и накрыть стол в большом доме. Когда Алекс вышел с бани весь красный, как рак, он протянул ему стопочку вина, который сам настоял на вишнях. Алекс выпил залпом и закусил соленьким огурчиком.

– Деда, вкуснотище!

Он уселся за стол.

– А какой борщ аппетитный! Я так соскучился по твоей стряпне.

– Ешь, не хвали. Ну, как Лидер?

– Настоящий лихач! Завтра Огниво оседлаю.

– Обрадуется. Давно на них катались. У отца никак не получается выкроить время для них.

– Понимаю, поэтому буду готовиться к экзаменам.

– Согласен. А ты не знаешь, чем занимается Ляля? Дальше пошла учиться или замуж отдали? А как она умело танцевала, а? Профессионал!

– Деда, что у моих родителей, что у тебя на уме только Лейла. Сговорились, что ли? – негодовал Алекс.

– Нет. А что ты нервничаешь? Она ведь тоже наш член семьи.

– Это в прошлом. Теперь жизнь началась. У каждого свой путь.

– Согласен. Еще борща?

– Конечно.

Алекс распаковал вещи и достал учебники для сдачи экзаменов. Открыл Основы законов РФ, но не мог читать. Он посмотрел на холодный камин и мысли воспоминаний одолевали.

Он помнил себя с трех лет и с того дня в его жизнь ворвалась Ляля, о которой спрашивали отец и деда Валя. Каждый год то его, то её возили друг к другу и целое лето воспитывались то у её родителей в Ташкенте, то у его родителей в Москве. Никогда, насколько он себя помнит, Лялю не называл Лялей. Её настоящее имя Лейла и он называл её Лейлой. Он понимал, что её любили и обращались с нежностью, но ему не нравилось, что её навязывали ему вопреки его желаниям. Почему он должен все время находиться с ней, брать с собой повсюду.

– Не ходи за мной, – угрожал он.

– Пойду, – упрямо не отставала она, – если не возьмешь, отцу скажу.

А он очень уважал своего отца и дядю Алишера, её отца.

Виталий, его близкий друг, напротив, еле дожидался её приезда и никогда с ней не скупал, когда Алексу она достала конкретно.

Он вспомнил последние каникулы.

Когда, после прогулки, пришел домой и проходил мимо столовой, увидел Лейлу, стоявшую за плитой. Две косички торчали в разные стороны, одета была в джинсы в обтяжку и коротенькую кофточку с короткими рукавами.

– Привет, – сухо поздоровался он и проглотил слюну от вкусного запаха шурпы. – Накормишь?

Лейла повернулась к нему и живое озорное лицо с большими черными глазами и густыми длинными ресницами весело улыбнулось.

– Привет! – ответила она. – Садись, шурпа готова. Лепешки из дому привезла. Мама испекла.

Алекс помыл руки и сел за стол.

– Вкусно! – попробовав, сказал он.

Ему нравились блюда из Ташкента. Особенно, когда готовила Рано-апа, мать Лейлы. Но у дяди Алишера неплохо получался плов. Настоящий узбекский плов! Набирали в большую тарелку, и ели руками. Оооох! Объедение!

– Завтра плов приготовишь, – спросил он, – как у дяди Алишера?

– Как у него не получится, но постараюсь.

– Если бы Вита знал, что ты приехала, зашел бы.

– Знаю, я тоже соскучилась. А у меня хорошие новости. Это мой последний визит к вам в Москву, потому что в следующем году папа отправляет меня учиться в Нью-Йорк.

– На самом деле хорошая новость! – воскликнул радостно Алекс. – Честно говоря, ты надоела мне.

– Я надоела? – округлив большие глаза, возмутилась Лейла. – Это ты мне надоел со своим вечно недовольным лицом! Прежде, чем приехать к вам, я целую неделю провожу в слезах и в истерике!

– Добавки можно? – как ни в чём не бывало, попросил Алекс.

– За такой принципиальный ответ, естественно получил бы отказ. – ничуть не обидевшись, сказала Лейла и взяла у него чашку. – Можно было бы по-другому ответить. Например, к сожаленью, ну, что поделаешь...

– Ну, ты бы так не ответила?

Лейла поставила чашку шурпы перед Алексом.

– Конечно. Почему наши отцы такие неумолимые! Обязательно им надо, чтобы мы вместе проводили каникулы. Лучше бы лишний раз я в школу танцев ходила бы.

– Раз это последние каникулы, то нужно провести незабываемо.

– А как проведем?

– Давай завтра с Витой пойдем в парк.

– Это не ново, но я согласна.

Лейла успела надеть платье, когда услышала голос Виталия. Он здоровался с Олегом Петровичем и Любовью Григорьевной. Она выбежала из комнаты и быстро спускалась по лестнице.

– Вита! – кричала она радостно.

Они крепко обнялись.

– Ляля, неужели это ты? – не верил Виталий, – Ты повзрослела и стала красивой!

– А раньше была гадким утенком, да? – смеялась Лейла.

– Вот это бурная встреча! – громко возгласил Алекс, спускаясь по лестнице. – Как будто сто лет не виделись!

Виталий и Лейла засмеялись, помахали Олегу Петровичу и Любви Григорьевне, которые наблюдали за ними, и побежали на улицу.

Алекс поплелся за ними, как недовольный воспитатель.

В парке «воспитанники» вели ужасно, по его мнению. Виталий без конца дёргал Лейлу за косички и убегал, а та догоняла его. Они кружились возле него, и громко смеялись, за что ему было стыдно за них. Когда им надоело играть, побежали кататься на всех аттракционах. Забавно было смотреть на них, на десятиклассников, бегающих и прыгающих. В их классе давно уже прятались в невидимых местах и целовались. Вдруг Алексу тоже захотелось играть с ними. А почему бы и нет! Ведь это последние каникулы и когда ещё им придётся вести себя, как маленькие дети! Он побежал догонять их.

Вечером, голодные, побежали в Фаст-фуд, съели по два стейкбургера, выпили по пол-литра кока-колы и пошли на остановку.

Возле остановки сидела бабушка с разными цветами. Виталий купил у неё все цветы и вручил Лейле.

Лейла с удовольствием приняла цветы и поцеловала его в щеку.

Алекс, увидев, как у Виталика зардели щеки, чуть не засмеялся. Ему хотелось сказать: «Будь только другом и не заводи себя. Не видишь, она относится к тебе как к однокашнику по парте».

Виталий не хотел ничего понимать. Ему нравилась Лейла и он не скрывал свои чувства. Когда приехал такси и увез Алекса и Лейлу домой, он долго стоял и смотрел им в след.

На следующий день они втроем поехали в деревню.

Деда Валя радостно их встретил.

Поздоровавшись с ним и получив добро покататься на лошадях, Алекс и Виталий вывели из стойло лошадей и стали седлать их.

Виталий позвал Лейлу, наблюдавшую за ними.

– Покатать? – предложил он.

– Нет, – ответила Лейла.

– Ты должна перебороть страх.– был настойчив Виталий.

– Не могу, боюсь.

– Оставь её, – сказал Алекс и вскочил на лошадь.– Догоняй!

Виталий с неохотой залез на лошадь.

– Ты не сучай, хорошо? – с сожаленьем, что Лейла остается одна, произнес он и потянул поводья.

Лошадь, получив команду, поскакала догонять Алекса.

Молодые всадники, попав в свободную стихию, забыли обо всем и неслись вперед. Им хотелось только вперед и вперед. Они чувствовали, что их дух в этот момент соединился с Сотворившим всю земную красоту, и они находились в другом, не физическом, измерении и не хотели выходить из этого чудесного состояния.

Молодые кони, почувствовав настроение всадников, неслись во всю прыть и, казалось, что их нельзя было удержать. Было изумительно то состояние, когда два совершенно разных сердец, всадников и лошадей, стучали одинаково в такт и понимали друг друга без лишних слов и команд.

Накатавшись вдоволь, спешили возле пруда и отпустили лошадей. Лошади залезли в воду и стали жадно пить. Затем, вышедши, мирно паслись рядом, не уходя далеко от хозяев. А молодые хозяева легли на землю, покрытую мягкой травой.

Солнце пекло. Они лежали, закрыв глаза, и продолжали ещё находиться в эйфории.

– Алекс, – первым переключился на реальность Виталий, – хочу признаться Ляле, что я хочу стать для неё больше, чем друг.

– Мой совет тебе, – не открывая глаза, ответил Алекс, – будь тем, кем являешься сейчас, не больше. Мы проводим последние каникулы. Потом останутся одни воспоминания.

– Ты не понял. Она мне больше, чем нравится. Я не знаю, любовь это или нет, но я точно знаю, что хочу быть вместе. Ты не представляешь, как ночь долго длится. Я тебе так завидую. Окажись я на твоём месте... – Виталий не находил слов и стукнул кулаком об землю.

– Да выкинь ты её из головы! – чуть ли не крикнул Алекс и приподнялся.– Отец выучит и отдаст замуж за своего земляка. Нужен ему рыжий москаль. Есть хочу. Поехали!

От этих слов Виталику стало грустно. Но Ляля здесь и надо наслаждаться сейчас её присутствием, тем более она ждет их сейчас. Сейчас! От этих мыслей он обрадовался и побежал к лошадям. Пока Алекс отряхивал себя, он уже был далеко.

Вручив лошадь деду, Виталий позвал Лейлу.

– Я плов готовлю! – крикнула она из дома.

– Ляля, на пять минут!

Лейла вышла на крыльцо. Виталий присел на корточки.

– Давай ко мне на спину.

– Зачем? – не понимала Лейла.

– Давай! – скомандовал Виталий.

Лейла послушно залезла ему на спину. Он встал и побежал по двору.

– Вперед! – кричал он.

Лейла громко смеялась.

Глядя на эту картину, Алекс усмехался и качал головой, дети, мол, еще. «Даром ты, Виталия, тратишь себя на неё».

– Банька готова! – крикнул дед.

Виталий опустил Лейлу на землю.

– Это за наше отсутствие, – сказал он, тяжело дыша.

– А мне понравилось, – весело ответила Лейла и побежала в дом.

Алекс подошел сзади и хлопнул Виталика по спине, что тот вздрогнул.

– Пошли мыться, Ромео.

Плов получился отменный.

Молодые ребята быстро умяли его и не переставали хвалить и благодарить Лейлу. Особенно Виталий.

– Принимаю, принимаю, – в тон их отвечала Лейла, – ну это ведь я, ну, конечно, я-мастер, спец...

Пока она убиралась, молодые уселись в кресло возле камина. Виталий взял гитару, настроил струны и стал играть.

Медленные переходы аккорда на другой создавали нежные созвучия мелодий, и вся атмосфера в этот летний вечер наполнялась романтикой.

Виталий играл профессионально.

Алекс заслушался и мысленно окунулся в мир раздумий. Краешком глаз он заметил, как Лейла сидела зачарованная.

«Интересно, – подумал он в тот момент, – как сложится наша жизнь друг без друга».

Он никогда об этом не задумывался. Ему казалось, что он всю жизнь должен терпеть присутствие Лейлы. «Странно, – продолжал он думать, – что я не могу даже представить свое будущее без них».

Наконец Виталий закончил играть.

Никто не шелохнулся.

За окном была ночь.

Деревня спала и стояла тишина.

Молодым осталось ещё учиться год и понимали, что они на пороге новой жизни. Она манила их, привлекала неизвестностью, где они должны отстаивать свои мечты и желания.

Но где-то в глубине души подкрадывались страх и неуверенность в своих силах. Но, тем не менее, каждый понимал, что нужно решиться конкретно сейчас, что им надо, чтобы смело шагнуть в новую жизнь.

Тишину нарушила Лейла.

– Я до сих пор представляю, как я танцую на сцене.

– И ты думаешь, получится? – с иронией спросил Алекс.

– А почему бы и нет? – поддержал Виталий Лейлу, – Ведь это мечта вполне осуществима.

– Сколько в мире нереализованных способностей и талантов, – доказывал Алекс. – Кто не хочет заниматься любимыми делами? Я считаю, в этом мире за всеми контролируют обстоятельства. Я не против способностей Лейлы, но дело в её отце. Дядя Алишер категорически против профессии танцовщицы своей дочери.

– А я уверена, что никто и ничто не помешает мне. – настаивала Лейла.

– Даже если пострадает честь и здоровье отца? – не отставал Алекс.

– Ну почему ты все время несешь негатив? – обиделась Лейла, и глаза наполнились слезами.

– Я смотрю на факты и обстоятельства.

– Я думаю, ты неправ, – отметил Виталий, до сих пор молчавший. – неужели нельзя победить обстоятельства и двигаться к цели?

– Что толку, что я мечтаю жениться на английской королеве? – воскликнул нервно Алекс.

– Ты что, серьёзно? – спросил Виталий и приготовился засмеяться.

– Нет, конечно!

– Вот именно, что нет! – засмеялся Виталий. – А если бы мечтал, кто знает, обстоятельства способствовали бы.

– Ну, давай, давай мечтай. Может, получится у тебя кое с кем.. Я устал от вас. Пойду спать.

Алекс пошел в спальню.

– Утро вечера мудренее, – улыбнулся Виталий Лейле и пошел за ним.

Деда Валя стал будить молодых.

– Вы что, всю ночь не спали?

Алекс первый вскочил с постели. Виталий спал, отвернувшись к стене. В гостиной он увидел спящую Лейлу. Тонкое одеяло было натянуто по самую шею. Черные, длинные волосы свисали над диваном, и концы их лежали на полу. Что-то в нем внутри перевернулось и ему жутко захотелось их потрогать. С силой воли отогнал эти мысли прочь и встряхнул головой.

Он принял холодный душ и пошел в конюшню. Странно, ему не хотелось кататься на лошадях. Из головы не выходили слова Лейлы, что он все время несет негатив. Значит, это не в первый раз. « Неужели? – спрашивал себя. – Разве я неправ, чтобы Вита не мечтал о ней? Ведь она принимает его как друга, не больше. А насчет её мечты? Да дядя Алишер убьет её своими руками! Говорю правду, а получается, несу негатив. Размечтались! Мечтатели!»

Пока он размышлял и нервничал, Виталий и Лейла позвали его завтракать. Не долго думая, он вымыл руки и вошел в дом. Увидев Лейлу, что у неё вместо шикарных волос две торчащие косички, засмеялся. Виталий и Лейла удивленно переглянулись.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался Виталий.

– А как же! – весело ответил Алекс. – Приятного аппетита! Лейла, чем сегодня ты накормишь?

Лейла, будто не расслышав, сказала:

– Ребята, сводите меня на танцы. Очень прошу. Умоляю. Алекс, ты сам сказал, что проведем эти каникулы незабываемо.

– Мы не ходим на такие места, – сразу отрезал Алекс и поймал себя, что он опять «несет негатив».

– Вита, что ты скажешь? – умоляюще посмотрела Лейла на Виталика.

– Понимаешь Ляля, мы никогда не бывали на таких местах. Во-первых, мы не умеем танцевать. Во-вторых, мы еще маленькие, – как мог, оправдывался Виталий, – Но ради тебя, сделаем исключение. Правда, Алекс?

Заметив, что Алекс не противоречит, он продолжал:

– При одном условии. Мы приходим незаметно, садимся незаметно на незаметное место и сидим незаметно. Принимаешь?

– Принимаю! – с радостью согласилась Лейла.

– Тогда собирайтесь в город! – скомандовал Алекс.

Приехав домой, Алекс и Виталий ждали Лейлу во дворе, пока она переодевалась.

– Ты зря это затеял, – сказал Алекс.

– Но это её желание на прощание.

– А ты уверен, что она будет сидеть незаметно?

– Уверен. У неё воспитание.

– Ты забыл о её мечте.

Когда увидели Лейлу в косичках и в нежном шелковом платье, поняли, что она будет незаметной.

– Все-таки, Лейла, – заметил Виталий, – ты скромно оделась. Думаешь, что так принарядившись, будешь незамеченной?

– Поняла. Я – белая ворона. Вам стыдно за меня.

– Такси приехал! – позвал Алекс.

Молодые люди зашли в клуб и выбрали место в углу, где свет горел полумраком. Алекс и Виталий были здесь впервые и чувствовали некомфортно. Лейла заметила, что у всех на столах был открытый ноутбук. Она решила, что это был приличный клуб молодых деловых людей, которые приходили сюда в тишине и покое доделывать работы или иные дела, которые не успели сделать на работе или в учебных заведениях. Атмосфера была домашней.

Основную стену занимал диджей с аппаратурой, половину другой стены – бармен с баром всевозможными спиртными напитками и соками, остальные места вдоль стены занимали столы со стульями. Середина зала была пустой.

Зал был полон людьми и каждый занимался своим делом. Звучала непринужденная музыка. «Куда меня привели?» – подумала Лейла.

Вдруг на середину зала вышел молодой мужчина. Музыка остановилась. Все обернулись к нему. Было заметно, что это было ново! Такого еще здесь не происходило.

– Я приглашаю танцевать со мной танго! – громко произнес он.

В зале не понимали, кому он говорил, но на всякий случай оглядывались по сторонам увидеть, кому из присутствующих принадлежало его приглашение.

Было тихо, но после этого объявления стало еще тише. Только в углу, в полумраке, было оживленное движение.

– Мой час настал! – почти выкрикнула Лейла от счастья и стала расплетать косичку.

– Ты что, Лейла, что ты надумала? – испуганно произнес Виталий, помогая расплести другую косичку.– Мы маленькие, чтобы за тебя заступиться.

– Неужели нет никого! – еще раз громко сказал молодой мужчина.

– Есть! – крикнула Лейла и весь зал обернулся к ней.

Она не бежала, а плыла на середину зала. Легкое шелковое платье развевалось при каждом её шаге, а длинные волнистые волосы разлетались и тяжело ниспадали на пояс.

Молодой мужчина смотрел на неё восхищенными глазами. Когда она подошла к нему, он спросил:

– Аргентинское танго?

– С удовольствием! – услышал он уверенный ответ.

Диджей, услышав заказ, поставил музыку. Когда музыка заиграла, мужчина повел Лейлу в её мир танцев.

Алекс и Виталий, как и все остальные, следили за каждым движением танцующей пары. Они обомлели и видели только Лейлу, как она красиво и грациозно кружилась и откидывала голову назад. При этом волосы послушно колыхались и не мешали танцевать.

Видимо, такое танцевальное представление произошло впервые в этом клубе, судя по гостям, которые наблюдали восхищенным взглядом за танцующей парой, а когда танец закончился, они искренне зааплодировали им.

Мужчина, получив приятное удовольствие от танца, спросил:

– Вы – профессионал?

– Не угадали, – ответила счастливая Лейла, – просто любитель.

Тут подбежали Алекс и Виталий и, попросив прощения, схватили Лейлу с обеих сторон и увели под громкие аплодисменты на улицу, где ждал такси...

Вспомнив эти моменты, Алекс улыбнулся. Понятно, конечно, что Лейла танцевала не для того, чтобы показаться или заметили её. Просто, насколько он её знал, она все время хотела танцевать, публично ли, перед зеркалом ли, перед ними с Виталиком ли, ей было все равно, где и перед кем танцевать. Лишь бы был повод танцевать. Такая она была! Теперь она учится в Нью-Йорке. Виталий после службы в армии тоже будет поступать, кажется, на юрфак. Как сложится дальнейшая их судьба, Алексу было неизвестно, а сейчас он должен готовиться к экзаменам.

ГЛАВА 2

Еще солнце не взошло, а Алекс очнулся от сна. Приняв холодный душ, направился к лошадям. Огниво, интуитивно почуяв, что сегодня его очередь бегать, зафыркал и стал бить копытами об землю. Он был огненно-рыжего цвета.

Когда Алекс вскочил на него, он встал на дыбы без команды, затем опустившись, понесся вперед. Алекс понял, что этот конь более темпераментнее и импульсивнее, чем Лидер. И заметил, что он игривый и недостаточно послушный. Но тем не менее, ему нравилась его легкость в беге.

Как вчера, Алекс довольствовался непонятным ему внутренним наслаждением. «Что нужно мне для полного счастья? – думал он, – Ветер, сильный конь и просторы...»

На обратном пути, как всегда, направился к пруду. Уже давно он считал пруд своей собственностью. Никогда не видел здесь никого из незнакомых людей. Но в этот раз положение поменялось. Он увидел девушку за мольбертом. Она стояла лицом к нему и он заметил, что ни один мускул на её лице не вздрогнул ни от удивления, ни от страха от встречи с незнакомым человеком в такую рань. От неё веяло таким спокойствием и миром, что Алекс и Огниво стояли, как вкопанные.

– Пожалуйста, не двигайтесь, – тихо, но тоном, не подлежащим возражений, промолвила незнакомка. – Стойте, как стоите!

В тишине её тихий и спокойный голос раздавался отчетливо.

Солнце всходило. Его лучи еще не попадали на все места.

Алекс на огненно-рыжем коне стоял на возвышенном месте, и вместе выглядели очень впечатляюще. Молодой сильный конь цвета плавающего огня и на нем молодой красивый всадник невозмутимым лицом на фоне восходящего солнца... Художница понимала, что конь долго не может находиться неподвижно и быстро-быстро наносила эскизы.

Когда на самом деле коню надоело стоять, Алекс пришпорил его, и они медленно приближались к незнакомке. Увидев брошенный эскиз на будущей картине и не проронив ни слова, Алекс повернул коня домой.

Деда Валя похлопал Огниво по шее и радовался за него.

– Вижу, что рад. Давно не скакал да ещё в такую рань.

– Сам не пойму, отчего так рано проснулся, – оправдывался Алекс, передавая коня деду. – Завтракать будем?

– Сейчас вытру его, а то вспотел сильно. Ты иди.

Завтрак уже был на столе. Алекс с благодарностью посмотрел на деда через окно, как тот с заботой протирал Огниво.

Настроение было прекрасным. Он понимал, что это от встречи с таинственной незнакомкой. Откуда она взялась в такую рань? Словно ангел спустился с небес. Да-да, с ней сравнится только ангел. В ней чувствовались неопишуемая чистота и нежность, но вместе с ними ощущались твердость и непоколебимость. Это чувствовалось в её голосе.

– Что сидишь и не наливаешь чаю? – спросил деда Валя.

Алекс вздрогнул. Он даже не заметил, когда деда Валя сел за стол.

– Деда, а ты не знаешь здесь молодую девушку художницу? – спросил он.

– Ааааа, вот в чём дело, – догадался дед. – Как не знать! Она остановилась у тети Светы, которая продавцом работает в нашем магазине. С прошлого года приезжает. Понравилась, видимо, наша местность. Особенно пруд наш.

Затем, осенившись, таинственно спросил:

– А ты как узнал? Ты ведь только вчера приехал. Виделись, что ли?

– У пруда. Недавно.

– И что, приглянулась?

– Не знаю.

– Приглянулась, если спрашиваешь.

– Тебе лучше знать, ведь ты опытнее меня.– засмеялся Алекс.

– Не забудь, тебе надо готовиться к экзаменам.

На следующий день Алекс опять увидел у пруда незнакомку за мольбертом. Как вчера, он остановился на возвышенном месте.

– У вас сегодня другой конь, – заметила она.

Алекс ничего не ответил.

– Мне осталось запечатлеть ваши глаза. Посмотрите на меня и постарайтесь задержать взгляд. Вот так. Хорошо!

Алекс по какой-то магической силе слушался её и позировал. И Лидер стоял, не шелохнувшись. Когда ему надоело стоять неподвижно, Алекс, ничего не говоря, повернул коня домой. В этот раз он даже не взглянул на картину, на свои глаза, взгляд, который остановил на незнакомке...

Алекс сидел возле камина и вспоминал образ незнакомки. Аккуратно подстриженные волосы под каре были зачесаны за уши. Её тонкие губы были крепко сомкнуты, когда старалась оживить взгляд всадника, а светлые глаза старались удерживать его взгляд подольше, чтоб нанести каждый штрих...

Он пытался подольше удержать образ незнакомки, но образ Лейлы дерзновенно ворвался в его разум и полностью захватил его. Он вновь вспомнил то утро, когда увидел её волосы, свисающие с дивана, на котором она спала, и то состояние, когда при виде их ему хотелось окунуться и спрятаться в них, вдыхать их запах... Потом эти длинные бархатные ресницы, которые оттеняли большие глаза. А сколько в них огня, жизни... прямо светятся. А эти пухлые губы! Они все время в улыбке. Когда она сидела, зачарованная мелодией в ту последнюю ночь в деревне, сквозь полуоткрытые губы виднелись белоснежные зубки... А как она танцевала танго!

«Стоп! Остановись! Разошелся». Алекс вскочил с кресла и стал ходить по комнате взад и вперед.

Прошло два года, а он не может забыть прошлое. Не выходит из головы, как Виталий и Лейла догоняли друг друга в парке, торговых центрах... Лейла примеряла то очки, шляпы, парики... Виталий смеялся. «А я? – вспоминал он, – Я стоял в стороне и наблюдал за ними. Я показывал вид, что мне не нравится их забава, что я должен терпеть их возню, потому что так надо. Хотя, честно признаться, мне очень нравилось любоваться над Лейлой.

В Ташкенте она водила меня повсюду, бегала, прыгала передо мной, чтобы я не скучал в их доме. Как она переживала, что я лишний раз не смеюсь, не улыбаюсь, хожу все время, словно недовольный чем-то, безразличный ко всему происходящему, хотя на самом деле мне нравилось все. Почему в её присутствии я был таким, сам не пойму. И всё время мне хотелось что-то доказать ей. А что? До сих пор не понимаю.

С Алишер-ака и Рано-апа я смеялся, улыбался, делал комплименты, особенно, когда Алишер-ака готовил плов. В этот момент Лейла смотрела на меня непонимающе.

А как мне нравилось в кишлаке у бабушки и дедушки Лейлы! Алишер-ака, как и мой отец, любит кататься на лошади. Конечно, там такого раздолья нет, как у нас, но, все равно, скачешь по дороге, дети маленькие орут, свистят в след... Одно удовольствие!

Кто бы знал, как я испугался, когда Лейла не успела сесть на лошадь, та вскочила на задние ноги и Лейла упала. Бедная! Целый месяц пролежала в гипсе. С тех пор близко не подходит к лошадям.

Да, я скучаю по тем дням. Но все в прошлом. Теперь новая жизнь, новые встречи, новые знакомства...»

Алекс улыбнулся. Он сел обратно в кресло.

Что же его влекло к незнакомке? Может быть, спокойствие? Оно даже ему передалось. Никаких тревог и забот. Между прочим, такое состояние души дорогого стоит.

Деда Валя замечал, что с Алексом что-то творится. Он не расспрашивал, не надоедал ему. Понимал, что просыпается мужское начало, которому не может противостоять ни один здоровый мужчина.

На третий день Алекс не увидел таинственную незнакомку и огорчился. Три дня с грустью смотрел на восход солнца, на то место, где стояла она и рисовала его. Он сам не понимал, как за две встречи был привлечен к ней. Старался забыть её, убедить себя, что эти встречи были просто мимолетным эпизодом в его жизни. Но вместо этого он думал и думал, каждое утро приходил на пруд в надежде увидеть её. Он не понимал, что с ним происходит.

Когда на четвертый день увидел её на том же месте за мольбертом, обрадовался, но не сделал вид, что рад ей. Впервые он заговорил.

– Вас не было три дня.

Незнакомка даже не пыталась поднять глаза на него. Её взгляд был устремлен на холст.

– Вы считали дни, – промолвила она.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Я обязана отвечать?

Огниво нервничал. Ему надоело стоять на месте. Алекс, не дождавшись ответа, повернул его домой.

На следующее утро, стоя на возвышенном месте, Алекс попросил незнакомку рассказать о своей картине.

– Я не думаю, что вам будет интересно, – ответила она.

– Каждый знаток в свое дело вкладывает свое индивидуальное. Танцовщица движениями тела показывает внутренний мир своей души. Певец, который вкладывает свои эмоции и переживания в исполнении песни, заслуживает овалы поклонников.

– Вы – лингвист?

– Будущий экономист и финансист.

Наконец незнакомка оторвала взгляд от холста и перевела на восход солнца.

– После ночи, – начала она, – всегда приходит день. Человеку не изменить этот закон, потому что не он его создал. Ночь нужна человеку, как для тела, так и для души. Если б не было ночи, не было бы и утра, вместе с утром не было бы рассвета и пробуждения.

Душа человека постоянно пробуждается от разного рода гонений и затруднений. И пробуждение начинается с первыми лучами солнца. Еще солнце не появилось, только лучи, как

первостепенности света и тепла, а все живое на земле оживает. Даже трава, обделенная человеческим вниманием, встряхивает с себя росу и тянется к свету и теплу.

Все так же, глядя на восходящее солнце, незнакомка продолжала.

– И вот на фоне раннего пробуждения появляется на высоком холме всадник на огненном коне, который пышет силой и энергией. Всадник молод и красив. И силен. Он укрощает поводьями неукротимого на вид коня и доминирует над ним своей властью.

После ночи он пробудился, и пришло некое понимание, что он – хозяин над всей красотой земли, что он может изменить эту красоту, которую не он создал, если только захочет. И взгляд его говорит, что ему все возможно. Но во взгляде запечатлен один волнующий вопрос: Стоит ли? Стоит ли принять решение, чтобы изменить свою жизнь?

Незнакомка замолчала.

Все кругом молчало. Даже Огниво не шумел. Он слушал, затаив дыхание, прекрасный голос. И, когда замолк голос, его уши зашевелились. Приняв команду от хозяина, он медленно спускался с холма и направился к незнакомке.

Незнакомка стояла, не шелохнувшись. Она не повернула голову, когда Алекс рассматривал будущую картину пробуждения. Картина не была законченной, еще не была нанесена с палитры краска восходящего солнца, просыпающего неба, земли, которая местами от первых лучей избавилась от росы, но Алекс увидел внутри себя все краски будущей картины. Он взглянул на уверенного в себе всадника и восхищался мастерством художницы, как в точности была передана эта уверенность во взгляде.

Но, ничего не сказав, он повернул коня домой.

Деда Валя понимал, что хотя Алекс молчал и не разговаривал с ним, он разговаривал внутри сам с собой.

«Она мастер своего дела, – размышлял Алекс. – В её руках изображения на картине оживают. Лейла тоже мастер своего дела. С помощью движений тела оживляет персонажа. Искусство – это тонкая наука. Почему я так мыслю? Видимо, оттого, что была Лейла, теперь эта незнакомка. Видимо оттого, что изучаю тайны их души. Ну, Алекс, ты начинаешь философствовать».

Отбросив все мысли, он взялся за учебники.

– Вы рисуете для себя? – спросил Алекс, стоя на холме.

– Это мой хлеб, – быстро ответила незнакомка.

Немного помолчав, Алекс опять спросил:

– По-вашему, эту картину купят?

– Несомненно.

Девушка наносила акварель на холст и потому не смотрела на Алекса. После некоторой паузы, она продолжила разговор.

– Хотя вы немногословны, но чувствую, что вам не терпится узнать про меня. Я живу в Москве. Мой родной брат, гражданин США. Он устраивает выставку моих картин и помогает этим продавать картины. Я пока не хочу уезжать из Москвы. Мне нравится здесь. Возможно, в будущем перееду к брату.

Алекс не стал мешать работать художнице и поехал домой.

На следующий день он не увидел её и от деда узнал, что уехала домой.

Алекс полностью погрузился в подготовку к экзаменам.

Когда пришло время уезжать, деда Валя не сдержал слёзы.
– Наверное, старею. Буду скучать.
– Деда, я благодарен тебе за твою заботу.

Перед Новым годом он вновь приехал в деревню. Надеялся встретить незнакомку, которая не выходила из головы.

– Твоя незнакомка тоже приехала, – таинственным голосом объявил деда Валя.

Алекс не мог скрыть радость. Он обнял деда и пошел в конюшню. Оседлав Огниво, направился прямо к пруду.

Огниво проваливался в глубокий снег, но благодаря силе и молодости, продвигался вперед.

Алекс издали увидел незнакомку в полушубке и платке. Когда она обернулась, Алекс был уже на холме. Она улыбалась, и её глаза светились от неожиданной, но приятной встречи. Алекс впервые увидел её лицо в дневном свете. Она была точно как Аленушка из сказки. Лицо излучало такую доброту, что Алексу стало хорошо – хорошо. Он улыбался. Он чувствовал, что улыбается от нахлынувшего счастья.

– Вы приехали из Штатов? – спросил он.

– Угадали.

– Продалась моя картина?

– Первая ушла.

– Не верится. Я понравился покупателю или мой конь?

– Скорее всего, я, – парировала незнакомка.

Алекс засмеялся. Никогда ему так хорошо не было.

– Меня зовут Алекс. Алексей Громов.

– А я Вера.

Огниво медленно спускался с холма и подошел вплотную к Вере.

– Покатаемся? – предложил Алекс.

Вера согласилась.

Алекс с легкостью поднял её и усадил впереди себя.

Огниво был сильным конем и не заметил еще одну тяжесть. Он осторожно пробирался сквозь снег туда, куда его направлял хозяин.

Алексу было хорошо с Верой. Она была старше него на пять лет. Возле неё он чувствовал таким защищенным, горячо любимым и оберегаемым, словно он был драгоценным сокровищем. Приходя к ней каждый день, ему казалось, что он попадал в то место, где всегда под очагом горел огонь. Так было возле неё комфортно и уютно.

О Вере родители не знали. По неизвестной ему причине, Алекс умалчивал о ней и не собирался знакомить их. О Вере знал только Виталий, и он одобрял его выбор.

Так прошло пять лет. Алекс окончил институт, но отец не торопился брать его на работу.

– Ты еще погуляй, попутешествуй, – говорил отец. – Работать всегда успеешь.

ГЛАВА 3

Двухэтажный дом Олега Петровича находился на конце улицы.

Каждый дом отличался своей архитектурой. Улица выглядела как выставка домов. Каждый хозяин стремился выделить свой дом и накладывал индивидуальный отпечаток своего воображения. И у всех это получилось. Дома были по-своему красивыми и грандиозными.

Дальше за улицей был пустырь, а за ним – сосновый бор.

Олег Петрович стоял на балконе и смотрел на величавые сосны, на их стройность и высоту. Он вдыхал запах смолы, исходящий от сосен, смотрел на деревья, на голубое небо с небольшими облаками и чувствовал счастливым.

– Как прекрасна жизнь! – кричал он. – Я самый счастливый человек! У меня самая любимая жена! У меня самый любимый сын!

К этим словам нечего было добавить., в особенности, когда шла речь о счастливой семье, о ценностях взаимоотношений.

Когда его любимый сын вышел из комнаты, он поднял его и закинул на плечо, как мешок картошки, и пошел вниз на первый этаж. Сын от неожиданности кашлял и кряхтел.

– Дорогая! – громко во весь дом кричал отец.– Я несу нашего сына! Завтрак готов?

– Я самая счастливая женщина! – в унисон мужу ответила Любовь Григорьевна.– Завтрак готов, прошу к столу!

Усадив сына за стол, Олег Петрович обнял жену.

– Сынок, запомни, жену счастливой сделает только муж.

– Понял, – ответил сын, глотнув кофе.

Отец и мать сидели рядышком напротив сына и, многозначительно взглянув друг на друга, затем на сына, начали разговор. Конечно, начал отец. Мать, как всегда, поддерживала его.

– Алексей Громов, – начал отец фамильярно, – месяц тому назад тебе исполнилось двадцать пять лет.

– Согласен, – кивнул головой Алекс, глотая бутерброд с колбасой.

– Двадцать пять лет тому назад у нас родился ты.

– Это был праздник?

– Счастье было! Фейерверки, огни, салюты...

– Бедные акушеры и гинекологи! Вы их напугали.

– Так вот, Алексей Громов, экономист и финансист, партнер по бизнесу, пришло ваше время жениться.

– Я вам надоел?

– Мы хотим поддержать маленьких внучат. Двоих мальчиков и двух девочек.

– О-хо-хо! Не многовато ли? – засмеялся Алекс.

Олег Петрович сделал серьезное лицо.

– Женитьба – это серьезное дело. От супруга или супруги зависит вся дальнейшая жизнь. Чтобы ты был счастлив, мы нашли тебе жену.

Услышав такие слова, Алекс чуть не поперхнулся. Он стал кашлять. Отец постучал ему по спине.

– Тебя так обрадовала новость? – улыбнулся он.

– Я в шоке! – застонал сын.

– Ты не хочешь знать имя невесты?

– Нет! Вы в каком веке живете, чтобы меня женить?

– В нынешнем, нынешнем, дорогой. Но ты должен услышать. Сейчас в это самое время в Ташкенте Алишер – ака посадил напротив себя Лялю и говорит те же слова, что и я тебе.

- Папа!!! – чуть не расплакался Алекс.
- Точно также закричала Ляля отцу.
- Мама, останови папу! – взмолился Алекс.
- Только Ляля и точка, – отрезала Любовь Григорьевна.

Алекс вскочил с места.

– Вы что с ума сошли? За шестнадцать лет она у меня в горле сидит, до сих пор не могу откашлянуть.

– Значит, еще думаешь, – успокаивал отец.

– Папа, ответь как мужчина. Ты любишь маму?

– А как же?

– Ты как мужчина, должен знать, что жить с нелюбимой женщиной невозможно.

– Ты не любишь Лялю? – недоумевала мать.

– Мама, это не такая любовь, чтобы жить с ней как с женщиной. Я люблю её как сестру.

Вы хотите женить на сестре? И еще хотите иметь четверых внуков? Мне ли вас учить?

– Глупец! – крикнул отец, но, затем, остановившись, продолжил, – Извини. Но ты будешь самым глупым, отказавшись от Ляли. Там в Ташкенте за её руку и сердце очередь стоит.

– Меня это не интересует.

– Ты в последний раз видел её, когда она была еще подростком. Сейчас не узнаешь её.

Настоящая принцесса!

– Так важна внешность для совместной жизни?

Олег Петрович понял, что сын правее него оказался. Успокоившись сам, успокоил сына.

– Пожалуйста, сядь и выслушай отца терпеливо. Не перебивай. Вот и пришло время рассказать тебе правду.

Это было во времена СССР. Мы были юнцами. Нам только за мячом бегать, а нас призывали в армию. Я не хочу преуменьшать значимости Балтийского флота и твою службу в морской пехоте. Но Афганистан есть Афганистан. Мне кажется, его ни с чем не сравнишь. Там служба – это настоящая война, не тренировки и не боевые учения в течении года. Это- два года, где боевые учения происходили прямо в бою. Пули, обрезы, ножи, кровь... все по – настоящему. Многих домой отправляли в цинковых гробах.

В Таджикистане мы встретились с Алишером. С первого дня подружились и стояли друг за друга горой.

Границу нарушали, чтобы из Афганистана провести наркоту в Таджикистан, оттуда дальше. Однажды мы поймали нарушителя. Потом случилось так, что я был пойман по дурацки душманами и брошен в глубокую яму. За меня потребовали того нарушителя с наркотой. Срок дали до утра.

Чего только я не пережил в этой вонючей яме! Один Бог знает. Я понимал, что ребята не шутят. Они из тех, кто не умеет шутить. Только чудо могло спасти меня. И чудо произошло.

Алишер понимал, что нарушив приказ, он заработает трибунал от своих или смерть от душманов. Рискуюя своей жизнью, он, переодевшись в местного, ночью подкрался к яме и бросил нож и один конец веревки. Мы оба понимали, что только Бог временно ослепил душманов. Еле освободившись от веревок, которыми завязали меня, я ухватился за конец спасительной веревки и Алишер поднял меня.

Почему я так подробно рассказываю, как мы спаслись, чтоб ты понял, каков человек Алишер-ака.

Мы не помнили, как оказались на нашей границе. Солнце только всходило. Мы укрылись между выступами скал и навзрыд плакали. Плакали, обнявшись, от минувшего страха, опасности, смерти... Я так благодарен Алишеру.

Олег Петрович прервал рассказ и смахнул слезу. Любовь Григорьевна тоже вытирала глаза.

– Все обошлось благополучно.– продолжил он.– Потом мы пошли на снайперские курсы. Между учебой воевали. Это война была бы бесконечной, если не приказ правительства о выводе советских войск из Афганистана.

Но до этого приказа еще было далеко. Война шла, хоть была и бессмысленной.

Перед дембелем, лежа на теплой земле и глядя на звезды, мы вспоминали и вспоминали... Вдруг на меня нахлынуло и я сказал Алишеру:

– Я хочу породниться с тобой.

– Да мы с тобой и так, как родные.– ответил он.

– Давай, пообещаем друг другу, что если родятся дети, они станут братьями и сестрами.

А кого-то поженим.

– Принимаю, – сказал Алишер, и мы крепко пожали друг другу руки.

Потом СССР развалился. Начался хаос, развивался рэкетизм. В таких условиях мы с Алишером с обрезками в руках отстаивали своё и добились то, что сейчас есть у нас. Потом я женился, затем Алишер. Родились вы. Мы специально вырастили вас так, чтобы вы привыкали друг к другу. Мы уверены, что мы, как отцы, передали вам честные, мужественные и верные гены. И вы не пожалеете и скажете ещё спасибо нам. И ты и Ляля.

Терпеливо выслушав длинный рассказ отца, Алекс глубоко вздохнул.

– Я понял тебя, отец, и понял, что у меня нет шансов отказать тебе. Мы с Лейлой оказались жертвами ваших глупых обещаний. Я женюсь на ней. А будем мы до конца жить, иметь детей и быть верными друг другу, я не обещаю. Потому, что я Лейлу не люблю! А сейчас я пошел!

– Свадьба через месяц! – крикнул отец в след.

– Даже назначили срок без нашего ведома! Прекрасно!

– Иначе Лялю уведет другой!

Алекс приехал к Вере и рассказал обо всем. Он негодовал на родителей, что они решали за него судьбу, даже не посчитали с его мнениями, прежде, чем назначить дату свадьбы. Конечно, они сразили его с обстоятельствами, от которых он, как сын, не мог предать отца, его обещанию. Его смутило то, что его и её родители с самого начала готовили их к совместной жизни.

Выслушав рассказ, Вера старалась никак не отреагировать.

– Пойдем пить чай, – предложила она.

– Вера! – ещё больше негодовал Алекс от её безразличной и спокойной реакции.

– Ты поступил правильно, согласившись на брак.

– Я готов убежать с тобой далеко-далеко.

– Мы не в возрасте Ромео и Джульетты. Мне кажется, у вас с Лейлой получится.

– Вера! Что получится?

– Ты полюбишь Лейлу.

– Я люблю тебя!

– Нет, ты не любишь меня, – спокойно сказала Вера. – Если б любил, то познакомил бы с родителями и женился бы.

– Прости. Давай познакомлю.

– Уже поздно.

Алекс обнял Веру.

– Вера, поверь в меня. Я люблю тебя. С Лейлой у нас будет фиктивный брак.

– Алекс, я не пила чай, ждала, чтобы вместе позавтракать. Пошли.

Виталий стал возмущаться и негодовать, услышав новость от Алекса.

– Почему ты? – недоумевал он. – Ведь у тебя есть Вера. Почему на твоём месте не я?

Алекс ничего не отвечал. Он сам ничего не понимал.

– Будешь моим свидетелем? – спросил он после того, как Виталий успокоился.

– Фиктивным, да, – успокоившись, ответил тот, и они пожали руки друг другу.

Олег Петрович и Любовь Григорьевна поехали встречать Лейлу, её дядю Карима, родного брата Алишера, и его жену Ферузу.

Алекс остался дома один.

Завтра свадьба.

«Как? Ну почему так? Зачем? – спрашивал он неизвестно кому. – Как на это отреагировала Лейла? Ведь она представила свое будущее совсем не таким. Ни я, ни она не готовы к совместной жизни, и не собирались жениться. Почему надо обязательно жениться или выйти замуж? Наши родители написали за нас сценарий о будущем, а мы должны сыграть роли. Какая чушь! Я не представляю Лейлу моей женой и не могу смотреть на неё как на жену. О, Боже! Если Ты есть, ответь! Если Ты приготовил для нас такую судьбу, то при чем тут Вера? Почему она должна страдать? Или должна страдать Лейла? Или я?»

Алекс лихорадочно ходил по комнате взад и вперед. Потом он остановил взгляд на широкую тахту, которую родители купили специально для них и взвыл. «Как мы будем жить вдвоем в одной комнате да еще лежать на одном диване? Лейла, почему ты не отказала отцу? Почему я не отказался? Почему? Почему? Почему мы такие нерешительные, не твердые, не уверенные? Почему мы появились на свет? Чтобы не опозорить своих родителей?»

Вскоре приехали родители. Увидев их одних, он обрадованно вздохнул, но спросил:

– Куда вы дели свою невестку?

– Твой тесть попросил устроить Лялю в отель. Попросил, чтобы она не вошла в дом, пока не станет твоей законной женой, – ответил он.

– Да, чуть не забыл. После свадьбы на следующий же день мы отправляемся в Индию отмечать медовый месяц, – объявил Алекс.

– Почему в Индию? – удивилась мать.

– Потому, что я Индию знаю, – раздраженно ответил сын, поднимаясь к себе в комнату.

– Но зачем такая спешка?

– Чтобы поскорее принести вам внучат! – крикнул Алекс со второго этажа.

Все знакомые и родственники собрались в ЗАГСе и с нетерпением ждали невесту.

Алекс стоял невозмутимым лицом. Ничто не говорило, что он рад жениться и с нетерпением ждет невесту. Только его элегантный костюм выдавал, что он жених.

Виталий, наверное, больше нервничал в ожидании невесты, чем жених. Он все время смотрел туда, откуда должна появиться машина.

– Интересно, какая она стала? – спрашивал он.

И вот он увидел, как медленно завернул в сторону ЗАГСа белый лимузин.

Лимузин остановился. Специально нанятые работники открыли двери машины и сначала вышли дядя и тетя невесты, потом сама невеста.

– Неужели эта Ляля! – чуть не воскликнул Виталий и толкнул жениха.

Жених стал пристально разглядывать невесту. Он заметил, что невеста выглядела бесподобно. Её волосы были собраны в причёску, так что маленькие ушки были открыты. На них висели сережки из двух тоненьких полосок из золота. Одна была чуть длиннее. В полоски всю длину были нанизаны крошечные бриллианты. Нежную шею обрамляло тонкое бриллиантовое кольцо. Да, ничего не скажешь, отец её раскошелился!

Невеста в узком платье была как тростиночка. Длинная фата из нежной ткани колыхалась, когда она шла к жениху.

Виталий подтолкнул жениха и тот, словно очнувшись от сна, пошел навстречу к ней.

Глаза у невесты были опущены вниз и они не поднялись на жениха, когда тот подошел. Он подал руку и, когда ощутил маленькую теплую ручку, память о проведенных вместе каникул всплыла, и сердце стало учащенно биться. Он отгонял это внутреннее состояние, считая, что он поступает неправильно по отношению к Вере. Но ощущение близости невесты захватило контроль над его мыслями, и он думал только о ней.

Всю дорогу невеста не поднимала глаз. Даже тогда, когда одели друг другу обручальные кольца, когда жених слегка прикоснулся губами её губ, даже тогда, когда сели в лимузин, чтобы поехать в ресторан отпраздновать свадьбу, когда остались в лимузине одни...

Они не поздоровались, не поприветствовали друг друга, не обмолвились словом... словно были незнакомыми.

Каждый чувствовал себя виноватым, понимая, что оказались не на том месте, где они хотели бы находиться. Были так погружены в свои мысли, что не заметили, как под громкие аплодисменты через весь зал подошли на свои почетные места жениха и невесты. Не слышали, как тамада вел свадебную церемонию, как их поздравляли гости...

В разгар, когда гости были предоставлены самим себе, Алекс взял за руку Лейлы, и они незаметно вышли из зала.

На улице стояла Вера. Алекс подошел к ней и обнял её.

– Это Вера, моя будущая жена, – сказал он, – Я хочу создать семью с ней. Ты должна знать это от нас самих. У нас не должно быть тайн друг от друга. Верно?

Вопреки представлениям Алекса, Лейла облегченно вздохнула и впервые улыбнулась.

– У меня словно гора с плеч свалилась, – сказала она, довольная и радостная. – Вера, мы с Алексом вовсе не хотели этой свадьбы. Так получилось. За нас решили. Вот что предлагаю. Если я сейчас уеду, то огорчу отца и Олега Петровича. Ровно через год мы расходимся по причине того, что я не забеременела. Договорились?

Лейла стала прежней Лейлой, веселой, озорной.

– А теперь, жених, пошли играть роль до конца.

Алекс поцеловал Веру и проводил её до машины.

Когда он вернулся, Лейла взяла его под руки, и они пошли в зал.

– Вы где были? – спросил Виталий.

Также и тетя Феруза спросила Лейлу на своем языке.

Глядя на раздумывавшую невесту, Виталий толкнул локтем Алекса.

– Можно тебя на улицу?

Они вышли.

Лейла стала есть.

– Постыдись, – прошептала тетя Феруза.

– Я есть хочу. – ответила Лейла тоже на своем языке.

– Я имею в виду диету. Бойся растолстеть. Алекс, вон, какой аристократ! Он бросит тебя.

– Тетя, я голодная. Дома толком не ела, в самолете спала, в отеле спала. Вся эта суета со свадьбой! Кто её придумал вообще.

– Радуйся, твой муж настоящий принц!

– А я принцесса! Папа так меня называет.

Тетя толкнула Лейлу локтем, что та чуть не подавилась и стала кашлять.

– Еще этого не хватало, – ворчала тетя Феруза, стуча по спине, – подумают гости, что ты больная.

Виталий курил сигарету за сигаретой. Видимо было, что нервничал.

– Слушай, Алекс, – начал он, – у тебя есть Вера.

Алекс засунул руки в карманы брюк и наблюдал за ним.

– Ты знаешь, что я неравнодушен к Ляле. Я знаю, что вы не будете вместе долго. В конце концов, Ляля уедет домой. Я не знаю, зачем я спрашиваю, но я прошу у тебя согласия поухаживать за ней, пока она в Москве.

– Это будет выглядеть глупо со стороны.– ответил Алекс.– Я не хочу, чтобы меня называли рогносоцем. И, вообще, пока Лейла считается моей законной женой, я не даю согласия.

И он зашел в зал.

Пока шел к своему месту, он издали видел, как невеста ела, будто её не кормили месяц. Было забавно смотреть, что она не обращала внимания на камеру, которая снимала её, на некоторых изумленных гостей, которые не понимали, как можно невесте не соблюдать этикет и приличие за столом. Увидев много пустых тарелок, он засмеялся.

Вместо Лейлы засмуцалась тетя Феруза.

– Прости, – оправдывалась Лейла, – не успела приехать с Нью-Йорка, объявляют о свадьбе, потом беготня, подготовка к свадьбе, дома толком не спала, в самолете и отеле только и делала, что спала. Очень проголодалась.

В это время подошел Виталий и попросил официанта принести ещё блюда с едой.

– Ляля, ты изменилась, – сказал он весело.

– Я уже не гадкий утенок?

– Нет! Ты настоящая красавица! Я так рад видеть тебя.

– Ты не представляешь, как я` рада видеть тебя! Все время вспоминала, как ты меня на спине таскал. В деревне, помнишь?

Алекс сидел между ними и старался не слушать их. Но вдруг нахлынуло воспоминание о прошлом и ему стало весело и хорошо. Он понял, что скучал по тем дням и по ним. Неужели вернулось прошлое?

Гости кричали:

– Горько! Горько!

– Что будем делать? – спросил он Лейлу.

– Сейчас встанем, представим, что мы только что встретились через семь лет, хотя это правда, и, как закадычные друзья, обнимаемся и целуемся. Сейчас я покажу. Вставай!

Они встали. Лейла широко раскинула руки и, улыбнувшись по дружески, обняла Алекса и слегка прикоснулась его губ.

– Не принимаем! – кричали гости.– Еще раз! Горько!

Лейла занервничала.

Алекс приблизил лицо к ней. Она недовольно закрыла глаза и длинные ресницы красиво легли на веко. Легкий аромат французских духов и запах съеденного мандарина от пухлых сочных губ одурманили разум, произошло легкое помутнение, и Алекс нежно поцеловал её. Губы были сладкими, он не мог оторваться от них. Гости уже кричали:

– Десять, двадцать, тридцать! Достаточно! Принимаем! Молодцы!

А Алекс не отпускал Лейлу, пока та силой не оттолкнула его. Она укоряюще посмотрела на него и, отвернувшись, села. Вся покрасневшись, взяла яблоко и стала нервно грызть.

Алексу стало не по себе. Ему было стыдно перед ней...

Наконец к его счастью и счастью Лейлы свадьба закончилась.
Гости проводили жениха и невесту домой и стали расходиться.

Виталий привез Алекса и Лейлу домой. Он открыл дверь машины и подал руку Лейле. Та вышла из машины и, оглядев кругом и не заметив изменений после семилетнего отсутствия, вошла в дом. Алекс сидел еще в машине и не собирался выходить.

– Ты долго будешь сидеть? – спросил Виталий через открытую дверь.

– Знаешь, я впервые чувствую не в своей тарелке.– тихо произнес Алекс.– Ты спрашиваешь, почему ты не оказался на моем месте, а я спрашиваю, почему Вера не оказалась на месте Лейлы. Почему мы с Лейлой вообще оказались на этом месте? И почему нам нельзя было изменить ход событий? Или есть какая-то сила, против которой нельзя пойти? Сила, которая рулит нами? Если есть такая сила, так зачем нам дано мечтать или желать?

– Слушай, ты иногда со своими мыслями так заходишь далеко, что я подумываю, не гонишь ли ты случайно, – засмеялся Виталий.– Ладно, давай выходи и домой. Жених!

Алекс нехотя вышел из машины. Виталий хлопнул его по плечу и, пожелав сладкой ночи, уехал.

Он долго стоял и смотрел в след уезжающей машине. В это время ему хотелось оказаться на месте Виталика и уехать. Уехать! Но ему надо зайти в дом, пока не приехали родители и родственники.

Войдя в дом, он не увидел Лейлы ни в гостиной, ни в его комнате. Нашел её в комнате, где раньше жила, когда приезжала в гости на целое лето. Она сидела, призадумавшись. Он понимал, что её мучают те же вопросы, что и его.

– Пошли в мою комнату, – сказал он, – скоро все приедут.

Лейла в некоторое время сидела, не шелохнувшись, затем встряхнула головой и посмотрела на Алекса задорными и озорными глазами, как раньше. Она встала и пошла за ним.

Когда вошли в комнату, она на ходу сняла туфли и легла на широкую тахту.

– Я сплю здесь. А ты, вон, на том диване.

– Почему я в своей комнате должен спать на том диване. Нет, я лягу вот здесь.– сказал Алекс и, обойдя тахту, лег на другом конце.

Лейла вскочила.

– Хорошо, тогда я лягу на том диване. В ванную я первая.

Как только дверь ванной захлопнулась, Алекс присел. Он схватился за голову и не мог понять, что с ним случилось. В её присутствии он входил в её детские игры и, что заметил, ему нравилось играть. Он сидел так, пока не вышла из ванной Лейла.

Повернув голову, увидел, что на ней коротенькая сорочка с кружевами на рукавах и коротенькие штанишки. Волосы были распущены, и похожа она была на куклу Барби. Стянув тонкое одеяло с тахты, заставив Алекса подняться, легла на другой диван со спинкой, который стоял напротив тахты.

Постояв, Алекс пошел в ванную.

Когда вышел, Лейла уже спала, натянув одеяло до шеи. Она так крепко спала, что не замечала, как издавала временами тихий храп. Глядя на неё, он улыбнулся и удивлялся, как можно так быстро заснуть в эту ночь. В эту невероятную ночь! Или для него только была она невероятной ночью?

Вещи невесты лежали повсюду. Драгоценности собрал и положил в шкатулку, а маленькие туфельки, поддерживая в руках дольше всех вещей, положил в шкаф для обуви. Выключив свет, лег на широкий диван, но не мог заснуть.

«Алекс, ты- муж. Как незнакомо это звучит. Я никогда не привыкну к этому слову и не могу даже представить себя мужем вообще. Тем более Лейлы. Да недавно только бегали, догоняли друг друга, дурачились... А теперь будем жить в одной комнате. Ооо... да еще надо показаться, что мы- любящая пара. Алишер-ака, папа, что вы наделали с нами? Сейчас должна быть первой брачной ночью. И что эта за ночь? Жена спит, как мертвая, а я лежу и не могу заснуть. Всё думаю и думаю. И о чём думаю?»

Не спорю, ты красива... Черт! Моя Вера добрее, нежнее, милее... Она любит меня искренне. Честна, верна, предана. А ты, зарегистрированная жена, не любишь меня. Ты никогда не любила меня и не полюбишь, потому что влюблена в свою мечту».

Алекс вскочил с дивана и вышел на балкон.

«Что за нелепые мысли приходят ко мне», – подумал он.

Солнце только- только просыпалось.

Сосны готовились к пробуждению.

«Недавно отец мой кричал, что он самый счастливый человек, а мне хочется кричать, что я самый несчастный».

Он почувствовал голод.

«Так, – размышлял он, – если я сейчас выйду из комнаты, Феруза-апа сразу проверит постель. Это их обычай. Паршивый обычай!»

Он зашел в комнату, снял простынь с дивана, закинул в стиральную машину и включил её. Затем стал будить Лейлу. Она никак не могла просыпаться. Тогда он поднял её с одеялом и уложил на свой диван.

Поправив диван, на котором спала Лейла, осмотрел ещё раз кругом и, убедившись, что все нормально, пошел в ванную. Приняв холодный душ, почувствовал себя бодро. Посмотрев ещё раз на спящую Лейлу и удивившись, что она так крепко спит, вышел из комнаты и спустился вниз.

В гостиной уже сидели отец с матерью и Карим-ака с Ферузой-апа. Они пили чай и мило разговаривали. Увидев улыбающегося Алекса, все обрадовались, особенно родители.

– Ляля выходит? – спросила мать.

– Она спит, – ответил Алекс, усаживаясь за стол. Он поздоровался со всеми и стал есть.

– Спит? – переспросила Феруза-апа.

– Пусть спит, – сказала мать.

Но Феруза-апа недовольно встала и поднялась вверх, чего ожидал Алекс.

Войдя в комнату, она услышала в ванной шум работающей стиральной машины.

– Не могли подождать осмотра, – ворчала она на своем языке.

Потом стянула одеяло с Лейлы и стала трясти её.

– Ты опозорила честь своих родителей. Ты должна была раньше всех встать и приготовить завтрак. И подмести двор!

– Тетя, – взмолилась Лейла сквозь сон, – меня замуж отдали за русского.

– В любом случае ты должна встать. Вечером у вас самолет в Индию.

– Чтооо? – проснулась Лейла от новости, округлив без того большие глаза

– У вас медовый месяц! – крикнула Феруза-апа и откинула её обратно в постель.

– Почему я не знаю?

– Вот такая ты засоня.

– Тетя, пожалуйста, соберите мне вещи. Я, правда, встать не могу, – умоляла Лейла.

Феруза-апа, оглядев её лежащую с ног до головы и поняв по-своему, стала собирать чемодан.

ГЛАВА 4

Весь день и всю дорогу до Шереметьево Лейла не понимала, что происходило вокруг неё. Она шла туда, куда её вели, делала то, что говорили делать... От себя делала только то, что улыбалась, что кивала головой, что согласна со всеми и во всем... Она даже не поняла, как оказалась в самолете. Очутившись на месте возле иллюминатора, сказала Алексу, который всю дорогу ворчал:

– Как можно так долго находиться в сонном состоянии!

– Честное слово, я физически и морально устала. Я вообще не соображаю ничего. Знаю точно одно, что хочется спать. И, если случайно моя голова окажется на твоём плече, то не подумай ничего. Ты мне абсолютно безразличен.

Алекс ничего не отвечал.

В голове он снова поднимал запланированные мысли.

Самолет прилетит в Гоа, Индию, утром, а вечером он должен улететь обратно в Москву к Вере. Никто не должен знать об этом, кроме них троих. Через месяц он должен вернуться в Индию, и с Лейлой должны улететь в Москву. Он должен рассказать об этом Лейле в отеле, а Вера узнает, как только он приедет к ней.

«Что за чертовщина, – подумал Алекс, – играть в грязные игры! Мне вовсе они не нравятся. Перестань думать и отдыхай».

Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Через некоторое время почувствовал на своём плече голову Лейлы. От её волос пахло жасмином. Еще утром, когда поднял её, чтобы переложить на другой диван, сквозь одеяло почувствовал тепло её тела. Ему захотелось сильно прижать её к себе и спрятаться в её волосах. Через силу остановил себя и бережно положил её на диван.

Опять это чувство вернулось к нему...

Она была так близка. Желания обнять и гладить волосы терзали душу. Понадобилось больших усилий, чтобы убрать со своего плеча её голову и сосредоточиться на Вере. «Я люблю только Веру», – медленно про себя повторял он.

Весь полет Лейла спала. Она не ела и не пила. Бортпроводницы даже забеспокоились и просили Алекса разбудить её. Алекс также заволновался, но Лейла отмахивалась от его лёгких пощёчин по щекам.

Еле пробудившись, она плелась за Алексом, ухватившись за его руку. Перед таможенным контролем, ему пришлось больно дёрнуть за волосы, чтоб окончательно проснулась.

Но, как только в Гоа вошли в номер отеля, она упала пластом на диван.

– Как можно так спать! – ворчал Алекс и удивлялся.

Он распаковал чемодан и стал будить Лейлу.

– Да очнись ты, наконец! – крикнул он.

Когда Лейла присела на середине дивана и посмотрела на него сонными глазами, он старался произносить каждое слово, чтобы она запомнила:

– Слушай меня внимательно. Вечером я вылетаю обратно в Москву.

– Скатертью дорога, – еле произнесла Лейла.

– Ни твои, ни мои родители не должны знать, что меня с тобой нет.

– Почему? Ааа, поняла.

– Если позвонят, придумай что-нибудь. Через месяц я приеду за тобой, и мы вместе вернемся в Москву.

– Я сама могу прилететь.

– Мы вместе должны вернуться, понимаешь? Вода в холодильнике, деньги возле зеркала. Если еще надо, дай мне знать. Внизу работает мой хороший знакомый, Виджай. По всем вопросам обращайся к нему. Он поможет, слышишь?

– И всё?

– И всё.

– До свидания.– И Лейла снова рухнула на диван.

В самолете Алекс стал переживать за неё. Ведь она впервые в Индии и ничего не знает. Но потом успокоился, вспомнив, что она семь лет прожила в Штатах, значит, английским языком должна владеть хорошо. Да здесь в Гоа, в отеле, почти одни россияне. Они помогут ей. Так что, можно расслабиться и отдохнуть. Океан под носом. Это то самое место, где можно забыться.

Впервые за эти сумасшедшие дни он успокоился и заснул.

Увидев в дверях Алекса, Вера не могла поверить своим глазам.

– Алекс, ты же должен быть в Индии?

– Должен! Но я здесь! – улыбался он, – Или ты не рада?

Он поднял её на руки и закружился вместе с ней.

Вера не знала, радоваться ей или сокрушаться. Но не могла обидеться на Алекса за его предательское отношение к Лейле. По- другому он не мог поступить, чтобы доказать свою верность к ней, Вере.

– Мне жаль Лейлу.– ответила она.

– Давай не будем о ней. Никто не знает, что я здесь. Даже Вита.

– Мы с тобой как преступники.

– Преступники те, кто вторглись в нашу жизнь без ведома нас.

Алекс опустил Веру и крепко обнял.

– Я так соскучился по тебе, – прошептал он и поцеловал её.

В сумке зазвонил телефон.

– Сынок, где вы? – раздался голос матери.– Устроились? Где Ляля? Дай поговорю с ней, а то её телефон молчит.

– Мама, она в ванной. Здесь жара 100 градусов по Цельсию.

– Передай привет, когда выйдет. Будьте счастливы!

Алекс стал набирать Лейле. Она не отвечала. «Неужели еще спит?» – подумал он и позвонил Виджаю.

– Слушаю, Алекс, – раздался голос на английском языке.

– Привет, Виджай. В моем номере всё в порядке?

– Да. Звонил в номер, госпожа ответила, чтобы ей не мешали спать.

– Как проснётся, обязательно накорми и позвони мне.

– Хорошо.

Вера стояла и смотрела на Алекса сострадающе.

– Тебе надо было остаться с ней.

Алекс поднял её и понес в спальню.

Лейла пришла в себя через два дня.

Первым делом пошла принять душ. Холодная вода, как бальзам, смыла усталость, и она почувствовала в теле силу и бодрость. Завернувшись в полотенце, вышла с ванной и заварила кофе. Окинув взглядом в номере две комнаты, гостиную и спальню, телевизор, кондиционер, самое главное оборудование, невысокий холодильник под барной стойкой, ничего нового и удивительного не заметила. Что в Америке, в Ташкенте, Москве и здесь всё однотипно.

Глотнув горячего кофе, стала собираться мыслями.

В течении месяца произошло столько событий в её жизни! И все события один за другим сокрушали её мечты и желания. Началось со звонков отца. Без предупреждений каких-либо причин он срочным образом отозвал её с Америки домой в тот момент, когда она решила подписать контракт для участия в хореографическом выступлении на известном конкурсе. Не успела переступить порог дома, отец с матерью сообщают о замужестве. Но, когда узнала имя будущего мужа, она чуть не слегла. Никакие слёзы и мольбы не помогли отменить свадьбу. Только надежда на то, что Алекс откажется от неё, успокаивала её сердце. И, когда на самом деле, её надежда оправдалась, и напряжение, полученное известиями и событиями, исчезло, покой и мир наполнили душу. Тело и душа требовали отдыха.

Она радовалась счастливому концу после месячного кошмара.

Взяла телефон и ахнула, увидев столько пропущенных звонков. Позвонила матери в Ташкент.

– Дочь, ты где пропадала? – послышался взволнованный голос матери.

– А что говорил Алекс? – спросила она.

– То ты купаешься, то пошла в торговый центр.

– Верно. Здесь жара 100 градусов и я каждый день гуляла по торговым центрам. А Алекс не любит гулять по таким местам. Мама, извини, потом позвоню. Пока.

Лейла сбросила номер и позвонила в Москву.

– Ляля, моя дорогая! – послышался радостный возглас Любви Григорьевны. – Наконец слышу твой голос. Ну как тебе там торговые центры? Только разговаривала с Алексом. Он сказал, что ты пошла покупать нам подарки. Лялечка, нам ничего не нужно. Не думай о нас. Думай об Алексе.

Лейла чуть не подавилась кофе.

– Лялечка, Алекс рядом? Ну-ка, дай мне его.

– А он принимает душ. На улице 100 градусов.

– То же говорил Алекс. Ну, хорошо. Всего доброго. Пока.

Лейла набрала Алексу.

– Ты жива? – раздался голос Алекса.

– Если позвонит Любовь Григорьевна, скажешь, что я купила подарки. А что, скажи сюрприз. Я не знаю, что им купить.

– Извини, вышло насчет подарков.

– Ладно. Привет Вере. Пока.

Лейла бросила телефон на диван и стала пить кофе.

Виджай только что закончил с заполнением отчетов по бронированию мест в отеле, когда увидел Лейлу, подходящую к нему. Он заметил, что она выглядела свежей и бодрой. И была очень красивой. Чего стоили её большие и выразительные глаза! А волосы, завязанные в один пучок высоко на затылке, выглядели шикарнее, чем у индианок. «Как Алекс мог оставить госпужу одну в стране индусов?» – недоумевал он.

Работая несколько лет администратором в отеле в Панадже, много повидал иностранных туристов, особенно из России.

Он был одного года с Алексом. Окончив колледж в Нью-Дели, он пришел в отель. Его сразу приняли на работу за превосходное владение английским языком. Алекса знал три года. В первый день его работы, Алекс подошел к нему и начал разговор.

– Ты новенький, – заметил он.

Так началось их знакомство.

Алекса уже не привлекало в Гоа, в Панадже, в Мумбае, в Нью-Дели, океан, архитектуры Тадж-Махала, храм Лакшми Нараяна, базары... Он целыми днями находился возле Виджая, и они беседовали обо всем. Когда у Виджая выпадал выходной день, они целыми днями катались на байке, на велорикше в Панадже, а вечером Алекс водил его в ресторан. О Москве он имел полное представление по рассказам Алекса. Осталось только съездить туда и убедиться воочию.

Алекс постоянно приглашал его в гости в Москву, в деревню, похожую на Гоа, только вместо Индийского океана там пруд, покататься на лошадях. Но он боялся потерять работу.

Много повидал женщин и девушек мира, работая в отеле, но, честно самому себе признался, такую, как Лейлу, он видел только в фильмах и журналах мод.

Он не сомневался, что у Алекса будет именно такая красивая жена, как он сам, впрочем. Хоть Лейла не была русской, они выглядели неотразимой парой, и Виджай сделал для себя вывод, что эта пара самая красивая, по его мнению.

Так и не поняв Алекса, почему он оставил жену одну на целый месяц, он решил помогать Лейле.

Когда Лейла приблизилась к нему, он предложил поесть в ресторане при отеле.

– Алексу нравилось питаться в нашем ресторане. Каждый день на обед заказывал бирьяни. Он сказал, что это плов, по-вашему. Я, как истинный индиец, не могу есть бирьяни каждый день, а Алексу не надоедало.

«В этом и Алекс», – подумала Лейла.

– Спасибо, – сказала она. – Я в Индии впервые. Я даже не знаю, где остановилась.

– Это- пятизвездный отель Vivanta by Taj. Могу похвастаться, что это самый престижный отель в Панадже.

– Извините, Алекс сказал, чтобы я обратилась к вам. Я так понимаю, он доверяет вам.

– Мы – друзья. Он многое сделал для моей семьи. Помог отцу сделать дорогую операцию.

«Что-то новое узнаю про Алекса» – снова подумала Лейла.

– Я бы попросила вас найти хорошего хореографа.

Виджай удивленно взглянул на неё. В его жизни это был первый случай, когда не спрашивали, как доехать до Панаджи или где можно прогуляться. Найти хореографа да и хорошего, труд был нелегким.

– Госпожа, – предложил он, – пока буду искать хорошего хореографа, вы можете прогуляться вокруг отеля. Кстати, здесь тоже красиво.

Лейла согласилась и вышла из отеля.

Америка, Ташкент, Москва, теперь Индия.

Она гуляла по обширной территории отеля. Было всё красиво, восхитительно, но не замечала. Она ощущала себя как во сне. Всё так произошло быстро и внезапно, что не могла даже выдохнуть никаких эмоций.

Сидя на пляже и глядя на безграничную даль моря, она не представляла, как будет жить целый год с Алексом в одной комнате.

Ей было смешно. Подумать только, недавно издевались друг над другом, а теперь она – жена его. «О, Боже! Что за шутки Ты подкидываешь нам? Нет, я не хочу спорить, Твои пути

неисповедимы и Твои мысли не мои мысли. Ты ведешь меня, я иду за Тобой, в конечном счете, уверенна, приведёшь к мечте. Но при чём тут Алекс, мне не понять? Он, который не верит в осуществлении мечты вообще, почему он оказался на моем пути? Почему именно его ко мне привёл?

Я думала, в Америке моя мечта осуществится, но Ты позвал меня в Ташкент через моего отца. Теперь я в Индии. Через месяц окажусь в Москве. Дальше что?»

Её мысли прервал молодой индеец. Он так внезапно предстал перед ней, что она испугалась. Никого вокруг не было. Она была наслышана о Гоа, что тут любят искать приключений с иностранками.

Лейла поднялась с места и, приняв гордый вид важной особы, сказала на чисто английском языке:

– Тебе придется иметь дело с родственником президента России.

То ли на самом деле поверил её словам, то ли просто подошел из любопытства, но, ничего не сказав, незнакомец развернулся и пошел в сторону отеля.

Лейла тоже медленно пошла за ним.

Виджай выписывал номера телефонов хореографов города, когда позвонил Алекс.

– Виджай, что делает моя жена? – спросил он.

– Попросила найти хорошего хореографа.

– Зачем? Ааа.. прости.

– Вот госпожа идет. Пригласить?

– Нет. Пусть не знает, что я интересуюсь ею.

Лейла подошла к Виджаю.

– Я приготовил номера хореографов.

– Пожалуйста, поговорите за меня, – попросила она.

Виджай стал обзванивать. Остановились на женщине – хореографе, которая давала частные танцы в Панадже.

– Вы её найдете? – спросил Виджай.

Лейла смущенно покачала головой. Поняв, Виджай попросил дожидаться завтрашнего утра, потому что завтра у него выходной.

Лейла обрадовалась и направилась к ресторану.

На следующее утро Лейла и Виджай поехали в Панаджу к хореографу. Учитель по танцам приветливо встретила и спросила цель их визита. Виджай объяснил ей на хинди и та, оценив Лейлу взглядом, сказала на английском языке:

– Я преподаю несколько классических и народных видов танцев. Если вы новичок, то прямо скажу, сложный, не легкий тот или этот вид. Потребуется некоторое время. Скольким временем вы располагаете в Индии?

– Месяц, – ответила Лейла.

– Маловато. А что вы умеете танцевать?

– Латиноамериканские танцы, ну и другие понемногу. Я бы хотела научиться катхак. Мне понравилось притопывание ног с колокольчиками.

Учительница улыбнулась.

– В первую очередь надо усвоить мудры. Это язык жестов. А теперь, покажите, что умеете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.